

James P. Ware

PAUL'S THEOLOGY IN CONTEXT: CREATION, INCARNATION, COVENANT AND KINGDOM.

Grand Rapids: Eerdmans, 2019. 264 pp. ISBN 978-0802876782

УДК 27-278

DOI: 10.31802/BSCH.2025.10.1.008

Книга «Богословие Павла в контексте: Сотворение, Воплощение, Завет и Царство» представляет собой однотомный обзор основных контуров мысли апостола язычников. Джеймс П. Уэйр, профессор религии в Университете Эвансвилля, рассматривает богословие св. Павла, с одной стороны, в соответствии с мыслью Ветхого Завета, а с другой — в противопоставлении с современными апостолу языческими реалиями. Рецензируемый труд представляет не слишком много фоновых знаний о современных дебатах по апостолу язычников, однако при этом он охватывает достаточно большой объем информации, будучи одновременно доступным, подробным, достаточно хорошо структурированным и организованным пособием.

Книга состоит из пяти разделов. В первом из них, посвященном теме сотворения мира, объясняется, что Бог, о котором св. Павел проповедовал язычникам, был не просто еще одним божеством, о котором они до этого не знали, но Богом совершенно иного рода, поскольку Он находится за пределами своего творения. Благая весть св. Павла также полностью противоречила представлениям античного мира о зле, поскольку он учил, что человечество по своей природе является изначально добрым творением, а не дурным в силу самого факта своей материальности. Оно подверглось порче в результате грехопадения, а во все не потому, что зло, смерть и страдания естественны, как полагали древние язычники.

Второй раздел, посвященный Воплощению, начинается с демонстрации того, как двойная надежда Ветхого Завета на мессианство Давида и на обитание Бога с Его народом были совместно исполнены в пришествии Господа Иисуса Христа. Далее Уэйр кратко защищает

христологию апостола язычников, анализируя отрывки, прямо утверждающие Божественность Спасителя. За этим следует более длинная и особенно удачная глава, в которой демонстрируется, что и помимо рассмотренных в предыдущей главе отрывков, у св. Павла существует Божественная христология и тринитология, лежащая в основе всего, о чем говорил апостол язычников. В результате Уэйр называет Воплощение «эпицентром богословия Павла».

Третий раздел, посвященный Завету, затрагивает широко обсуждаемый вопрос о том, как апостол язычников относился к Моисееву закону. Уэйр проводит разграничение между законом в заветном контексте и вне его. Св. Павел, как и тексты Ветхого Завета, на которые он ссылается, может говорить как об исполнении закона, так и о том, что человек в принципе не способен его исполнить. Причина этого состоит в том, что, по мнению Уэйра, в первом случае речь идет о законе в его заветном контексте, предполагающем прощение согрешений, в то время как второй относится к закону самому в себе, который не предполагает прощения. Согласно пониманию автора, проблема, которую св. Павел испытывает в связи с тем, что его оппоненты настаивают на соблюдении закона для христиан из язычников, состоит в том, что они пытаются навязать им предписания, не относящиеся к контексту исполнения Завета Христом. Это может показаться достаточно простым и одновременно прямолинейным способом представить нюансы взглядов св. Павла на закон, однако предположение Уэйра о том, что проблема, против которой выступает св. Павел, заключается не в законничестве, а только в отвержении Христа, излишне упрощает рассуждения апостола язычников на данную тему.

В рассуждениях автора об оправдании верой утверждается, что «праведность» Бога приводит к оправданию верующих как через ее вменение, так и через преобразование в процессе христианской жизни. Уэйр называет то и другое «оправданием». В то же время автор ясно дает понять, что в тех местах, которые мы считаем основополагающими для учения об оправдании, речь идет именно о вмененной праведности, то есть о прощении, в то время как в этических дискуссиях — о праведности преобразующей, иными словами, об освящении.

Четвертый раздел, посвященный Царству Божию, рассматривает Воскресение и его последствия. Показав, насколько контркультурной была вера в телесное воскресение для языческого мира, автор тем самым подводит итог своим предыдущим исследованиям. Уэйр рисует достаточно впечатляющую картину, основанную главным образом

на 1 Кор 15, чтобы обосновать утверждение о вере св. Павла в телесное Воскресение Господа Иисуса Христа, которое он провозглашал. Затем автор проводит связь с обещанием воскресения для христиан в последний день и реальностью того, что верующие уже сейчас приобщились к новой духовной жизни благодаря Воскресению Христову. Раздел заканчивается обсуждением учений апостола язычников о любви и этике отношений, напрямую вытекающих из его представлений о Боге. Учение св. Павла, с одной стороны, радикально отличалось от представлений языческого мира, а с другой, в ряде случаев представляло собой более полное изложение того, что можно найти в Ветхом Завете.

Пятый раздел, посвященный св. Павлу и истокам христианства, направлен против двух мифов о ранней истории Церкви. Во-первых, он показывает, что христианство не начиналось как разнородная группа, не имевшая реальных убеждений, которой затем якобы было навязано догматическое единство. Напротив, писания апостола язычников показывают, что самые ранние христиане, включая очевидцев земной жизни Спасителя, верили: исторический Иисус умер за грехи наши и телесно воскрес из мертвых. У первых учеников уже присутствовала сакрментальная вера, построенная на данных истинах. Во-вторых, это показывает, что св. Павел не был каким-то миссионером-отступником, якобы основавшим новую форму христианства, которая противоречила учению других апостолов (как то представляла отрицательная библейская критика). Напротив, св. Павел был в полном согласии с другими апостолами и рассматривался ими как один из столпов Церкви, наряду со свв. Петром и Иаковом.

В целом, «Богословие Павла в контексте» представляет собой не-плохое изложение представлений консервативной части современной протестантской библеистики о мысли апостола язычников. Книга в достаточной степени погружается в научные дебаты, ориентируя читателя в их проблематике, но при этом не увязает в них настолько, чтобы потерять общее направление исследования. Монография умело синтезирует большой объем предшествующей научной работы, предлагая при этом и собственные оригинальные идеи. В то же время нельзя сказать, чтобы последних было особенно много, поэтому данный труд может быть полезен скорее начинающим исследователям, нежели состоявшимся ученым.

Михаил Всеволодович Ковшов,
Олег Анатольевич Суханов